

Ильичев А.В.

Студент 2-го курса магистратуры кафедры
ТиМО РУДН (Российский университет дружбы народов)
по направлению "Международные отношения".

Павлов А.С.

Студент 2-го курса англоязычной магистратуры кафедры
ТиМО РУДН (Российский университет дружбы народов)
по направлению "Международные отношения".

Курылев К.П.

Доцент кафедры ТиМО РУДН
(Российский университет дружбы народов), доктор исторических наук.

Водный кризис в Центральной Азии

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект # 19-18-00165).

Для человеческой жизнедеятельности важен целый ряд факторов, одним из которых является наличие или отсутствие водных ресурсов вблизи мест проживания людей. С давних времен людские поселения возникали преимущественно недалеко от крупных водоемов (рек, озер и т.п.). Земледелие, скотоводство требовали использования водных ресурсов, и народы, проживавшие поблизости от крупных источников пресной воды, находились в более выгодном положении по сравнению со своими соседями. В случае если, водный источник иссякал вставал вопрос о жизненной необходимости поиска водных ресурсов. С развитием промышленности потребность в воде сохранилась и лишь возросла, в этой связи стали чаще возникать конфликтные ситуации, связанные с борьбой за водные ресурсы.

В настоящее время человеческое воздействие на природу обретает глобальные масштабы и влечет за собой катастрофические последствия для планеты. По оценкам ряда экспертов, в ближайшие 50 лет количество жарких дней на Земле возрастет более чем в 4 раза. Всемирный фонд дикой природы опубликовал данные, согласно которым, на каждого жителя планеты приходится в среднем порядка 760 м³ пресной воды ежегодно. Существует опасность мирового "водного кризиса" по причине массовой нехватки источников пресной

воды, которая уже именуется не иначе, как “голубое золото”.

Необходимо отметить, что источники пресной воды распределены на Земле крайне неравномерно. Особенно остро проблема нехватки водных ресурсов ощущается в азиатском регионе, в котором проживает наибольшая доля населения планеты - 60%, в то время как на территории региона находится всего 35% мировых водных запасов. Более того, нужно учитывать факт загрязнения многих азиатских водоемов: река Хуанхэ в Китае, Ганг в Индии, а также Сырдарья в Центральной Азии. Необходимо отметить, что водные конфликты происходят по всей планете: в африканском регионе возрастает напряженность вокруг Нила по причине проекта Эфиопии, подразумевающего строительство крупной ГЭС; планы Дели по конструкции ГЭС также вызывают серьезную обеспокоенность со стороны официальных представителей Пакистана.

Тем не менее, Центрально-азиатский регион выделяется среди остальных территорий, где наблюдается проблема нехватки водных ресурсов дисбалансом водных ресурсов: высокогорных районах воды достаточно, а вот в районах равнин - дефицит. Так, например Казахстан, Туркменистан и Узбекистан зависят от государств, расположенных вверх по течению ключевых центральноазиатских рек.

Водный кризис в Центральной Азии продолжается не одно десятилетие¹. Этому способствует засушливый климат (не более 150 мм осадков в год на большинстве центрально-азиатских территорий) в данном регионе, недостаточная техническая оснащенность (ирригационные системы и оросительные установки). Основные источники воды в данном регионе берут свое начало из горных ледников Тянь-Шаня. В этой связи, стоит подчеркнуть, что с 1961 по 2012 гг. растаяло порядка 30% ледников. Более того, ежегодный объем растрчиваемых водных ресурсов из ледников в два раза превысил объем потребления воды в ряде стран ЕС (Франция, Германия, Бельгия) за тот же период времени. Если подобная тенденция сохранится, то к середине нынешнего столетия в Тянь-Шане останется лишь половина из ныне существующих ледников. Самым ярким примером дисбаланса между природными ресурсами и деятельностью человека является фактическое исчезновение Аральского моря с лица Земли. Еще в середине прошлого века оно было одним из крупнейших изолированных водоемов

1 Аламанов С.К., Лелевкин В.М., Подрезов О.А., Подрезов А.О. Изменение климата и водные проблемы в Центральной Азии: Учебный курс для студентов естественных и гуманитарных специальностей. – Москва – Бишкек: WWF России/ UNEP, 2006. С. 63-72.

в мире, с плотно заселенными прибрежными территориями, где население активно занималось рыболовством. Уловы рыбы достигали 60 тыс. тонн в 1980-е гг. Однако уже к 1990-м гг. Аральское море было разделено на две части: “малое” и “большое”. Площадь поверхности моря сократилась более чем вдвое. Основной причиной гибели Аральского моря явилась хозяйственная деятельность человека. Еще в 1930-е гг. началось строительство оросительных каналов. Водозабор осуществлялся с рек Сырдарья и Амударья. Со временем потребность в водных ресурсах возрастала. В следствие чрезмерного водозабора для сельскохозяйственных нужд Аральское море превратилось в пустыню Аралкум. Практически вся флора и фауна погибла вместе с исчезновением моря, порты также прекратили свое существование. На высохшем дне регулярно возникают песчаные бури, что отрицательно влияет на людей и фауну района, вызывая у них респираторные заболевания. Можно утверждать, что исчезновение Аральского моря — это одна из самых значимых природных катастроф антропогенного характера. С целью спасения моря в последние годы существования СССР активно продвигался проект переброски вод ряда сибирских рек. Тем не менее, проект столкнулся с большим количеством критики в свой адрес. Так, озвучивались аргументы, что переброска воды из Сибири является попыткой поддержать неэффективную систему мелиорации центральноазиатского региона, которая и послужила катализатором Аральского кризиса. Таким образом, существенных поступлений воды в данный регион так и не произошло. В настоящее время Казахстан и Узбекистан вырабатывают шаги по сохранению акватории Аральского моря. Так, в Узбекистане был разработан проект по строительству системы дамб с целью снижения скорости испарения воды. Благодаря крупному займу Всемирного Банка, Казахстан построил разделительную дамбу, которая позволила хотя бы частично восстановить объем воды в северной части Арала. В борьбе с вышеуказанным кризисом велика роль и различных международных организаций. Активное участие принимает ЮНИСЕФ, Всемирный Банк и другие. Тем не менее, первоочередная задача данных организаций заключается в оказании мер по поддержке местного населения.

Необходимо также подчеркнуть, что качество водных ресурсов в центрально-азиатском регионе находится далеко не в лучшем состоянии. Прежде всего, это связано со сбросом в реки загрязнённой химикатами и пестицидами воды, которая используется в сельско-

хозяйственной деятельности. Токсичные отходы были зафиксированы повсеместно: и в воде, и в нижних слоях атмосферы. Стоит также подчеркнуть, что в 1990-е гг. в нижних слоях атмосферы над территорией Центральной Азии было обнаружено перманентное аэрозольное облако, свидетельствующее об экологической катастрофе в данном регионе. Облако препятствует распространению солнечного света, подвергая флору и фауну региона опасности. Климат Центральной Азии также изменился под влиянием, связанным с исчезновением Аральского моря, став более континентальным и непригодным для ведения сельского хозяйства.

Распад СССР ознаменовал собой разрушение системы экономического контроля и управления водными ресурсами Центральной Азии. Молодым республикам пришлось реструктурировать систему с учетом своих национальных интересов. Созданные в странах министерства и другие учреждения государственного характера столкнулись с целым рядом трудностей, среди которых стоит выделить низкие заработные платы сотрудникам, недостаток финансирования и др. В этой связи, Правительствами центральноазиатских республик было принято решение о передачи системы орошения во владение местным коммерсантам².

Растущая ограниченность водных ресурсов в центральноазиатском регионе в совокупности с их крайне неравномерным распределением способствует обострению конфликтов между странами. В первые месяцы после распада СССР возникло первое крупное противостояние по распределению воды в Ферганской долине между Киргизией и Узбекистаном³. Не имея возможности обеспечить себя достаточным количеством газа, Бишкек испытывал острую нехватку электричества в зимний период, в этой связи в первой половине 1990-х гг. Киргизии пришлось спускать больше воды из водохранилища с целью выработки необходимой электроэнергии. Сбросы воды зачастую приводили к наводнениям на территориях, расположенных ниже по течению рек (пример Узбекистана).

Особенно остро международные конфликты обострились во второй половине 1990-х гг., когда было выявлено устаревание Соглашения⁴ от 1992 г., которое препятствовало экономическому раз-

2 Табышалиева А. Центральная Азия: новое пространство для сотрудничества. – Бишкек, 2000. С. 30.

3 Джекенкулов А. Новые независимые государства в Центральной Азии в мировом сообществе: Монография. – М.: Научная книга, 2000. С. 66.

4 Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном “О со-

витию региона. Киргизия и Таджикистан заняли лидирующие позиции в гонке за обладание ресурсами пресной воды (около 80 %), поскольку их тесно связаны с использованием ключевых центральноазиатских рек (Сырдарья и Амударья) по причине отсутствия альтернативных водных источников в данном регионе⁵. Все вышеперечисленные факторы непосредственно влияют на возрастание противоречий между Казахстаном, Туркменией и Узбекистаном. Более того, успешная реализация проекта по строительству ГЭС позволит укрепить позиции правящих политических элит в Киргизии и Таджикистане. По заявлению президента Э.Рахмона строительство Рогунской ГЭС является вопросом “жизни или смерти для Таджикистана”, поэтому данный проект должен быть реализован “любой ценой”, так как это позволит сделать страну энергетически независимой и создаст все необходимые условия для устойчивого социально-экономического развития Таджикистана.

Таким образом, можно утверждать, что в рассматриваемом конфликте приняли участие сразу несколько центральноазиатских республик: Киргизия, Таджикистан и Узбекистан⁶. Казахстан занимает относительно нейтральную позицию, в отличие от Узбекистана, руководство которого пытается оказывать определенное давление на правительства соседних республик различными методами, такими как: энергетическая блокада, “железнодорожная война” и др. По мнению Ташкента проект строительства Рогунской ГЭС реализуется в сейсмоопасной зоне, что, в свою очередь, крайне негативно скажется на дальнейшей судьбе Аральского моря, испаряющегося со стремительной скоростью. Узбекистан также опасается того, что Киргизия и Таджикистан смогут осуществлять контроль за стоком ключевых рек Центральной Азии без учета интересов Ташкента. Правительство Узбекистана небезосновательно полагает, что водные ресурсы могут использоваться соседними республиками в качестве инструмента политического давления на Ташкент. В этой связи, Узбекистан является сторонником согласованного строительства всех гидроэнергетических сооружений в районах трансграничных рек.

трудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников” // URL: http://www.icwc-aral.uz/statute1_ru.htm (дата обращения: 20.02.2021)

5 Боришполец К. Водные ресурсы в Центральной Азии в контексте регионального сотрудничества // URL: <https://mgimo.ru/files/11816/az-29.pdf> (дата обращения: 14.01.2021)

6 Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. – Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. С. 33-45.

В этой связи, налаживание межгосударственного сотрудничества представляется крайне затруднительным. Стоит отметить, что Мировой Банк принимает активное участие в рамках разрешения конфликта в регионе. Мировой Банк проводит мониторинг экономической рентабельности и проекта конструкции Рогунской ГЭС и ее потенциального воздействия на окружающую среду. Руководство Таджикистана, в свою очередь, пытается заинтересовать американские компании в инвестициях в данный проект, обращая их внимание на необходимость строительства ГЭС с точки зрения реализации американского проекта «Новый шелковый путь». В свою очередь, Брюссель поддерживает Узбекистан, содействие которому можно трактовать в качестве непосредственного проявления европейской заинтересованности в осуществлении строительства газопровода Набукко.

Несмотря на то, что Россия дистанцировалась от вовлечения в решение проблем региона, связанных с водным обеспечением ей, в силу исторических и геополитических причин, приходится принимать в них участие. В настоящее время интерес России к водным ресурсам центральноазиатского региона связан, в первую очередь, с использованием их гидроэнергетического потенциала⁷. Проблема использования водных трансграничных ресурсов Центральной Азии носит политизированный характер: в 2012 г. в ходе визита в Таджикискую Республику В.В. Путин заявил о желании Москвы стать инвестором проектов в сфере гидроэнергетики, которые бы не угрожали интересам соседних государств.

В заключение статьи стоит отдельно рассмотреть адаптацию водного хозяйства к изменению климата на примере Таджикистана. Необходимо отметить, что горы занимают порядка 93 % территории вышеуказанной центральноазиатской республики. Особенности климата делают страну крупным центром современного оледенения региона. Горные ледники являются ключевым источником питания для большинства центральноазиатских рек. Деградация системы водоснабжения непосредственно влияет и на доступ к водным ресурсам республики, $\frac{3}{4}$ населения которой проживают в сельских поселениях. Безусловно, правительство Таджикистана признает необходимость адаптации к изменениям климата. Стратегия национального развития республики с 2016 по 2030 гг. отражает данную целеустремленность Правительства центральноазиатской респу-

7 Куртов А.А. Центральная Азия: водные артерии как новые узлы противоречий // Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая). – М.: РИСИ, 2013. С. 154-230.

блики. Государственная программа изучения и сохранения ледников Таджикистана до 2030 г. также является ярким примером того, что власти республики заинтересованы в охране окружающей среды. Устаревшая инфраструктура также требует серьезного обновления и реконструкции. Правительство республики была принята Программа по улучшению обеспечения населения чистой питьевой водой на период до 2021 г. Климатические изменения заложили фундамент дальнейшего совместного управления водными ресурсами в бассейнах ключевых центральноазиатских рек. В утвержденной стратегии развития водного сектора республики до 2025 г. особый акцент делается на базовых постулатах защиты окружающей среды и водных ресурсов, в частности. Более того, национальная “экологическая” политика должна способствовать устойчивому социально-экономическому развитию Таджикистана.

Таким образом, дефицит водных ресурсов – острая проблема для всего центральноазиатского региона. Неравномерное распределение водных ресурсов в Центральной Азии и их растущая ограниченность усиливает и межгосударственные противостояния, что в дальнейшем приводит к крупным конфликтам. То есть, проблема распределения воды в Центральной Азии носит скорее политический характер, так как является одним из инструментов ведения отношений между странами региона.

Устаревшая инфраструктура, в частности, оборудование времен Советского Союза следует немедленно обновить, поскольку необходима адаптация к существующими водным реалиям на высоком качественном уровне. Тем не менее, некоторым странам региона удалось подстроиться и существовать в таком режиме.

Вполне возможно, что России необходимо активно вмешиваться в этот вопрос, поскольку это позволит налаживать дружественные отношения с государствами Центральной Азии, что как раз входит в национальные интересы России.

Библиографический список:

1. Азимов Н. Этнотерриториальные параметры безопасности в Центральной Азии // Безопасность в Центральноазиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов: Матер. III Межд. науч.конф. Душанбе, 8-10 июля 2004 г. – Душанбе, 2005. С. 290.
2. Аламанов С.К., Лелевкин В.М., Подрезов О.А., Подрезов А.О. Изменение климата и водные проблемы в Центральной Азии: Учебный курс для студентов естественных и гуманитарных специальностей. – Москва – Бишкек: WWF России/UNEP, 2006. С. 190.
3. Бакнелл Д., Клычникова И., Лампетти Д. Ирригация в Центральной Азии. Со-

- диальные, экономические и экологические аспекты: Отчет Департамента Европы и Центральной Азии. – Вашингтон: Всемирный Банк, 2003. С. 190.
4. Боришполец К. Водные ресурсы в Центральной Азии в контексте регионально-го сотрудничества // URL: <https://mgimo.ru/files/11816/az-29.pdf> (дата обращения: 14.01.2021)
 5. Дегтерев Д.А., Курyleв К.П. Внешняя политика стран СНГ. – Москва: Аспект Пресс, 2019. С. 496.
 6. Джекшенкулов А. Новые независимые государства в Центральной Азии в мировом сообществе: Монография. – М.: Научная книга, 2000. С. 66.
 7. Ибатуллин С.Р., Ясинский В.А., Мироненков А.П. Влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии. Отраслевой обзор: Алматы. – ЕАБР; ИК МФСА, 2009. С. 42.
 8. Куртов А.А. Центральная Азия: водные артерии как новые узлы противоречий// Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая). – М.: РИСИ, 2013. С. 154-230.
 9. Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. – Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. С. 50.
 10. Табышалиева А. Центральная Азия: новое пространство для сотрудничества. – Бишкек, 2000. С. 30.

References

1. Azimov N. Ethno-territorial parameters of security in Central Asia // Security in the Central Asian region: experience and practice in resolving ethnopolitical conflicts: Mater. III Int. scientific conference Dushanbe, July 8-10, 2004 - Dushanbe, 2005. P. 290.
2. Alamanov S.K., Lelevkin V.M., Podrezov O.A., Podrezov A.O. Climate Change and Water Problems in Central Asia: A Curriculum for Science and Humanities Students. - Moscow - Bishkek: WWF Russia / UNEP, 2006. P. 190.
3. Bucknell D., Klychnikova I., Lampetti D. Irrigation in Central Asia. Social, Economic and Environmental Aspects: Report of the Europe and Central Asia Department. - Washington: World Bank, 2003. P. 190.
4. Borishpolets K. Water resources in Central Asia in the context of regional cooperation // URL: <https://mgimo.ru/files/11816/az-29.pdf> (14.01.2021)
5. Degtarev D.A., Kurylev K.P. Foreign policy of the CIS countries. - Moscow: Aspect Press, 2019. P. 496.
6. Dzhekshenkulov A. New independent states in Central Asia in the world community: Monograph. - M.: Scientific book, 2000. P. 66.
7. Ibatullin S.R., Yasinsky V.A., Mironenkov A.P. Impact of climate change on water resources in Central Asia. Industry review: Almaty. - EDB; EC IFAS, 2009. P. 42.
8. Kurtov A.A. Central Asia: waterways as new knots of contradictions // Central Asia: problems and prospects (a view from Russia and China). - M.: RISI, 2013. P. 154-230.
9. Rysbekov Yu.Kh. Transboundary cooperation on international rivers: problems, experience, lessons, expert forecasts. - Tashkent: SIC ICWC, 2009. P. 50.
10. Tabyshealieva A. Central Asia: a new space for cooperation. - Bishkek, 2000. P. 30.

